

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Г. Олейнов

Московский государственный институт международных отношений (университет)

В статье представлена оценка перспектив глобализации с теоретических позиций современного экономического знания о международных процессах. Если ещё недавно глобализация выглядела для экономистов как безальтернативное направление экономического развития мира, то сегодня представители экономической науки более не единодушны относительно её будущего. На практике неоднозначность видения развития глобальных процессов проявила себя в возврате национальных правительств к протекционистским мерам во внешнеэкономической политике. В теории – в актуализации новых концептуальных измерений и осмыслений глобализации и её перспектив.

В статье сопоставляется аксиоматика монодисциплинарного и междисциплинарного экономического анализа глобализации. Автор показывает, что основным предметом дискуссии здесь являются такие аспекты глобализации, как изменения в понимании международных экономических отношений, роль государства и негосударственных участников в глобальных процессах и управление глобальными процессами. В конечном итоге сопоставление экономических подходов к исследованию глобализации выводит на первый план экономическую природу факторов ему способствующих и политическую природу факторов его ограничивающих. В современном экономическом знании глобализация проявляет себя как необратимый процесс роста трансграничной экономической взаимозависимости ведущий к созданию общемировых наднациональных политических институтов. Главным сдерживающим фактором здесь выступает институт суверенитета: государства остаются единственным субъектом глобальных процессов, формально свободным игнорировать международные соглашения.

Будущее глобализации также зависит от политической реализации её экономических предпосылок. Эволюция глобальных процессов будет напрямую зависеть от поиска и реализации внешнеполитических решений, которые с одной стороны представляют собой политический компромисс на международном уровне, а с другой, являются результатом консенсуса внутренних политических, экономических и иных социальных предпосылок деятельности субъектов глобальных процессов. В долгосрочной перспективе глобализация – безальтернативное направление эволюции международных экономических отношений. Наблюдаемый же сегодня на практике протекционизм – шаг неэффективный и временный. Государственное регулирование национальных экономик должно постепенно уступить место саморегулированию, осуществляемому через механизмы мирового рынка. Такое саморегулирование деполитизирует глобальные экономические отношения, делая невозможными межгосударственные конфликты и ослабляя проявления национализма и протекционизма.

УДК 339.9 JEL F6

Поступила в редакцию 31.01.2018 г.

Принята к публикации 19.04.2018 г.

Ключевые слова: глобализация, неолиберализация, протекционизм, международные экономические отношения, теории международных экономических отношений, международная политэкономия, глобальная политэкономия

Глобализация – наиболее яркий феномен, характеризующий международные отношения в последние десятилетия. Ещё недавно она рассматривалась как безальтернативное направление развития мира, как минимум, экономического. Однако, перспективы глобализации поставил под сомнение глобальный финансовый кризис 2008 г. и последующая экономическая рецессия.

Для экономистов глобализация – это, прежде всего, процесс, связанный со становлением единой мировой экономической системы, функционирующей по общим правилам. Этот процесс проявляет себя в снижении барьеров на пути трансграничного движения товаров, услуг и факторов производства (капитала, труда, технологий и информации), росте объёмов мировой торговли, международного движения капитала, международной миграции и международного обмена технологиями, росте экономической интеграции и взаимозависимости национальных экономик, формировании общемировых рынков товаров, услуг и капитала.

Определяющим фактором формирования современной общемировой хозяйственной системы в экономической науке принято считать либерализацию экономических отношений между странами, как следствие усиления во второй половине XX в. неолиберальных идей в экономической политике национальных правительств и рекомендациях международных экономических организаций. Однако, доминирование неолиберальной доктрины выразилось в итоге в кризисном развитии национальных экономик в конце XX – начале XXI вв. Глобальный кризис 2008 г. окончательно сформировал понимание, что мир нуждается в новой парадигме глобальных экономических отношений.

На практике неоднозначность видения развития глобальных процессов проявила себя в возврате национальных правительств к протекционистским мерам во внешнеэкономической политике. В теории – в актуализации новых концептуальных измерений и осмыслений глобализации и её перспектив.

В данной работе сопоставляется аксиоматика монодисциплинарного и междисциплинарного экономического анализа глобализации. Оценка глобализации представлена с теоретических позиций мейнстрима современного экономического знания. Цель статьи – оценить перспективы глобализации (в её экономическом значении), определив благоприятствующие и ограничи-

вающие факторы формирования общемировой экономической системы через призму ключевых направлений экономического анализа международных процессов¹.

Экономика глобализации

Ренессанс либеральных идей в 1970-1980-х гг. и смена кейнсианской парадигмы в экономической политике наиболее развитых государств на доктрину неолиберализма: свободы рынков товаров и факторов производства от вмешательства государства, повышение уровня жизни через экономический рост, культивирование демократических принципов общественного устройства через расширение рыночных отношений и пр., стали идеологическим переходом, который сопровождался рядом конкретных макроэкономических изменений: дерегулированием, приватизацией, снижением налогов, сокращением программ социального обеспечения и т.д.². Постепенно неолиберальные идеи переместились в центр осмысления международных проблем, поскольку стали встроенными во внутреннюю национальную политику наиболее развитых стран мира и, как следствие, в политику международных экономических организаций (МВФ, ВТО и др.)³. Именно благодаря этим процессам практически весь мир стал интегрирован в глобальные рынки товаров, услуг и капитала.

В экономической теории либерализация экономических отношений признаётся наилучшим решением (при прочих равных условиях) или, по крайней мере, движением в сторону оптимума, в рамках любой хозяйственной системы. Данная предпосылка получила своё развитие в рамках целого ряда теорий международных экономических отношений: теории таможенного союза [39], теории второго наилучшего [26], теории международной экономической интеграции [6], теории жизненного цикла продукта [38], теории дисторсий [8], теории конкурентных преимуществ [32], теории неполных контрактов [16; 18] и др. Как следствие, экономисты являются в целом сторонниками свободной торговли и свободы движения факторов производства, хотя и признают, что последствия либерализации торговых, финансовых и прочих экономических отношений между странами могут быть неблагоприятными⁴.

¹ Эмпирическое измерение глобализации не является предметом данной работы и имеет в ней пояснительный характер.

² Примеры: реформы Р. Рейгана в США, М. Тэтчер в Великобритании.

³ Пример: «Вашингтонский консенсус».

⁴ «В условиях идеальных рынков (которые лежат в основе неолиберального экономического анализа) свободная торговля выравнивает заработную плату неквалифицированных рабочих по всему миру. Торговля товарами заменяет движение людей. Импорт товаров из Китая – товаров, которые требуют большого количества неквалифицированных рабочих для производства, – снижает спрос на неквалифицированных рабочих в Европе и США. Эта сила настолько сильна, что если бы не было транспортных расходов, и если бы у США и Европы не было другого источника конкурентных преимуществ, например, в технологиях, в конечном итоге китайские рабочие продолжали бы мигрировать в США и Европу до полного выравнивания зарплат. Неудивительно, что неолибералы никогда не рекламировали это последствие либерализации торговли, поскольку они утверждали – можно сказать, солгали – что все выиграют» [38].

Более однозначен в теории приоритет либерализации торговых отношений. Практически все теоретические инструменты экономического анализа мировой торговли и внешнеторговой политики констатируют данный приоритет: от классических (теории сравнительных преимуществ, теории рыночного равновесия, теории соотношения факторов производства и пр.) до современных (новой теории торговли [11; 12; 19; 23; 25], пространственной теории международной торговли [14; 24; 35]).

Менее однозначен приоритет либерализации мировых финансов. Теоретические инструменты экономического анализа международных финансовых отношений демонстрируют порой полярные выводы относительно последствий их либерализации. Примеры: теория прямых иностранных инвестиций [21; 22] и теория оптимальных валютных зон [31], с одной стороны, и концепция «бегства капитала» [10], «парадокс Лукаса» [26] и гипотеза глобального избытка сбережений⁵ [7], с другой.

Данная неоднозначность не могла не отразиться на практике. После Второй мировой войны широко признанной была необходимость контроля за трансграничными потоками капитала, дабы избежать валютных колебаний, с которыми ключевые экономики мира столкнулись в 1920-1930 гг. К 1990 г. взгляды сменились на прямо противоположные: либерализация финансовых отношений в рамках ЕС, изменения в политике МВФ и МБРР и пр. Мировой финансовый кризис 2008 г. вновь привёл к нивелированию преимуществ финансовой глобализации и ренессансу идеи контроля за международными потоками капитала [9].

Вплоть до глобальной рецессии 2008-2012 гг. причиной экономических кризисов признавался факт относительной приверженности рыночным принципам в макроэкономической политике национальных правительств (при этом решение проблемы виделось в полярной по отношению к либерализации мере: строгой финансовой дисциплине⁶). Более того, финансовые кризисы, с которыми столкнулись как развивающиеся страны (страны Латинской Америки в 1980-х гг., страны Азии и Россия в 1990-х гг. и пр.), так и развитые в 1980-1990-е гг. (Великобритания в 1987 г., США в 1989-1991 гг., ЕС в 1992 г. и пр.) стали предлогом для развитых стран (прежде всего, США) и международных организаций (прежде всего, МВФ и Всемирного банка) для усиления неолиберализма в экономической политике стран мира и международных отношений в

⁵ Bernanke B.S. Global Imbalances: Recent Developments and Prospects. Bundesbank Lecture. Berlin, Germany, 11 September 2007. [Электронный ресурс] URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20070911a.htm>; Bernanke B.S. The Global Saving Glut and the U.S. Current Account Deficit. Remarks at the Sandridge Lecture. Virginia Association of Economists. Richmond, Virginia, 10 March 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/speeches/2005/200503102/> (дата обращения: 14.01.2018).

⁶ Это видение было в итоге реализовано в условиях предоставления кредитов международными финансовыми организациями, так называемом «Вашингтонском консенсусе». См. подробнее: Williamson J. The Washington Consensus as Policy Prescription for Development. A lecture in the series «Practitioners of Development» delivered at the World Bank on January 13, 2004. [Электронный ресурс] URL: <https://piee.com/publications/papers/williamson0204.pdf> (дата обращения 25.08.2017).

целом. Однако, финансовый кризис 2008 г. поставил под сомнение представление о том, что свобода рынков является здесь исчерпывающим решением.

В целом, сопоставление констатируемых экономическими теориями международных процессов причин и последствий глобализации позволяет сделать следующий основной вывод: свободно функционирующие мировые рынки, формирующиеся в результате глобализации, способны производить результаты, которые превосходят результаты нерыночных механизмов. Идеал – саморегулирующиеся глобальные рынки, присутствие на которых государств, международных институтов и организаций ограничено глобальными «фиаско» рыночного механизма (например, в предоставлении глобальных общественных благ). Пока же мир остаётся политически разделён суверенитетом государств, последние всегда будут вмешиваться в рыночные процессы. Как следствие, в условиях государственно-центристской модели международных экономических отношений окончательный переход к единой глобальной экономической системе – теоретическая абстракция. В данных условиях возможно лишь формирование единой в масштабах планеты экономической среды: перемещение товаров, финансов, технологий, информации и людей по всему миру, образование общемировой финансовой системы, транснационализация бизнеса, экономическая взаимозависимость национальных экономик и пр.

Политэкономия глобализации

В последние десятилетия использование монодисциплинарных инструментов исследования глобальных процессов постепенно уступает место применению междисциплинарных теорий и моделей. Наиболее популярным здесь стал анализ глобализации на стыке методологии экономической и политической наук в рамках направления, получившего название международная политэкономия (*international political economy*). Более того, глобализация стала для международной политэкономии одним из ключевых предметов исследования, а сама дисциплина нередко обозначается через термин «глобальная политэкономия» (*global political economy*)⁷. Сегодня теоретические и эмпирические исследования общемировых процессов и явлений в рамках международной или глобальной политэкономии находятся в центре научной дискуссии о глобализации.

Главное отличие в политэкономическом видении глобализации заключается в более сбалансированной по сравнению с монодисциплинарными направлениями теоретической позиции. С одной стороны, в международной политэкономии происходит усиление либеральных тезисов теорий международных экономических отношений (т.е. международной экономики) относительно глобализации: ключевой предпосылкой глобализации здесь признаётся эволюция капиталистических отношений и естественное проявление механизма рынка.

⁷ Подробнее о методологии дисциплины, её предметном поле и направлениях исследований см.: [4].

С другой, протекционизм в международных экономических отношениях является для международной политэкономии не менее естественным явлением и объясняется лоббированием внешнеэкономической политики участниками внутриэкономических и внутривнутриполитических процессов (спросом на те или иные меры внешнеторговой политики) [4; 16; 20; 30].

Основным следствием этих отличий является то, что использование политэкономических инструментов анализа позволяет решить парадоксы, которые возникают при монодисциплинарном экономическом анализе глобализации. Например, следующий: несмотря на то, что либерализация торговых отношений между странами, при прочих равных, обеспечивает рост благосостояния их граждан, все государства на практике используют торговые барьеры. Международная политэкономия объясняет данный парадокс тем, что максимизация экономического благосостояния граждан является не единственной целью внешнеэкономической политики государства, а спектр субъектов, ответственных за её выработку, не ограничивается правительствами стран. Как следствие, экономическая эффективность внешнеторговой политики может отражать в большей степени частные интересы (чиновников, политиков, отдельных групп граждан, бизнеса и пр.), нежели благосостояние нации [28].

Кроме того, с позиций международной политэкономии, внешнеэкономическая политика государства, отвечающая интересам одних субъектов внутривнутриполитических процессов, и внешнеэкономическая политика государства, отвечающая интересам других субъектов, не совпадают между собой. В частности, интересам граждан отвечает политика свободной торговли, обеспечивающая максимизацию их совокупного благосостояния. Политические партии заинтересованы в проведении политики, которая максимизирует их шансы победы на выборах или сохранения власти. Чиновники – в политике, обеспечивающей их карьерный рост и связанные с ним материальные и нематериальные блага. Бизнес – в политике перераспределения экономических ресурсов от остальных экономических субъектов в свою пользу. В итоге деятельность разных участников внутривнутриполитических процессов становится основной причиной, обуславливающей отклонения на практике от максимизирующей совокупное благосостояние политики либерализации международных экономических отношений – ключевой предпосылки глобализации [1; 2].

Таким образом, в междисциплинарном экономическом видении глобальные экономические отношения представляют собой результат согласования экономических интересов между участниками политических процессов. Учёт и политических, и экономических предпосылок и факторов решений, принимаемых на международной арене, ведёт к формированию теоретической парадигмы, согласно которой последствия экономической глобализации могут быть и положительными, и отрицательными. К первым чаще всего относят: стандартизацию национальной политики и институтов, либерализацию государственной политики и открытие рынков, деполитизацию экономических

процессов и ослабление проявления национализма, снижение использования насилия и военной силы в международных отношениях и пр. Ко вторым: более высокую степень уязвимости от внешних шоков, рост влияния инвестиционного капитала на национальную политику (транснациональных корпораций, глобальных финансовых институтов), глобальные «провалы рынка» (бедность, загрязнение окружающей среды и пр.) и пр. Акцент, при этом, делается на двух проявлениях глобализации как основных: росте трансграничной взаимозависимости и расширении спектра субъектов международных отношений.

Для международной политэкономии в глобализирующемся мире ни один субъект или группа субъектов не способны определять международные процессы или доминировать в них. Субъектами глобальных процессов здесь являются не только государства или транснациональные корпорации, но и международные организации (как межправительственные, так и неправительственные), группы интересов, террористические структуры, отдельные индивиды и пр. Международная политэкономия признаёт, что вследствие глобализации государства теряют свое экономическое значение во внутренних и международных экономических процессах. Однако, деактуализируя роль государств в международных отношениях, политэкономический анализ актуализирует их роль как сдерживающего фактора глобализации. В мире с политическими границами и характеризующимся отсутствием центрального правительства, государства остаются единственными формально-свободными субъектами, способными игнорировать международные соглашения.

Экономические перспективы глобализации

Сложившееся в экономическом знании теоретическое понимание глобализации формирует несколько основных дискуссионных вопросов касательно её перспектив. А именно: изменения в понимании международных экономических отношений, роль государства и негосударственных участников в глобальных процессах и управление глобальными процессами.

Кризисное развитие национальных экономик на практике, несмотря на теоретическую эффективность либерализации международных экономических отношений (эффективное использование ресурсов, максимизация благосостояния граждан), сформировало понимание, что мир остро нуждается в новых «правилах игры»⁸. Какие это будут институциональные ре-

⁸ «Глобализация является своеобразной экономической и политической игрой, в которой сталкиваются могущественные интересы. Эта не лишённая риска игра с нулевой суммой, и поэтому глобальный рынок нельзя оставить на произвол судьбы. Он требует координации и регулирования, что очень трудно: уже появилась взаимозависимая глобальная экономика, но всё ещё не видно соответствующего субъекта и эффективного механизма всемирной координации экономической политики» [3, с. 153].

шения и как быстро они будут воплощены в жизнь, экономисты не берутся предсказывать. Последнее десятилетие в центре дискуссии стоит вопрос не о том, какой будет мир в будущем, а о том, что можно предпринять, чтобы сделать его лучше [29; 35; 37 и др.). Как следствие, основной своей задачей представители экономической науки сегодня видят не оценку перспектив глобализации, а решение вопроса обеспечения глобальной системой более последовательного и более справедливого экономического роста, как способа решения текущих общемировых, региональных и страновых проблем (бедности, неравенства и пр.).

Переход к эффективной глобальной экономической системе выглядит с позиций современного экономического знания неоднозначным.

Основной предпосылкой сложившейся неоднозначности является борьба экономических парадигм: неолиберализма и неомеркантилизма, капитализма и неомарксизма, капитализма и конструктивизма и др. На первом плане этой борьбы – конфликт идеи свободных рынков (неолиберализма) и идеи управляемых рынков (неомеркантилизма). К плюсам свободных экономических отношений традиционно принято относить рост конкуренции и расширение ассортимента продукции на внутреннем рынке; к минусам – уязвимость к внешним экономическим изменениям. К плюсам протекционизма относят стимулирование отечественного производства и выравнивание торгового баланса; минусами признаются снижение эффективности и конкурентоспособности национальной экономики⁹. Дискуссия между приверженцами свободных рынков и сторонниками управляемых рынков продолжается уже не одно столетие¹⁰. При этом представители каждой из доктрин акцентируют внимание на неудачах альтернативной безотносительно её успехов, что создаёт однобокий взгляд на глобальные процессы и их перспективы.

На этом фоне более перспективным выглядит политэкономический конструктивизм, сторонники которого надеются подтолкнуть страны к совершенно новому пути развития. Основная задача – создать альтернативную концептуальную основу, способную разрушить существующие властные отношения и решить текущие глобальные проблемы человечества (неравенства, бедности и пр.). Одна из таких идей – обязать развитые страны выстраивать торговые и финансовые режимы, предоставляющие возможность развивающимся странам догнать их в экономическом развитии. В частности, через предоставление производителям в развивающихся странах более высоких или более справедливых

⁹ Экономическая теория допускает применение протекционизма как эффективной ответной меры на субсидирование экспортных отраслей странами партнёрами или демпинг с их стороны (продажу товаров и услуг по искусственно заниженным ценам, например, с целью закрепления на новом рынке или вытеснения конкурентов). Но, при этом, констатирует риски протекционизма: поощрение рентоориентированного поведения национальных производителей, использование торговыми партнёрами ответных мер и пр.

¹⁰ На практике эта дискуссия привела к тому, что сегодня национальные правительства стремятся проводить гибкую внешнеэкономическую политику, сочетая протекционизм и либерализацию экономических отношений на внешней арене. Баланс и степень их использования определяется обычно исходя из конъюнктуры, складывающейся в различных секторах мирового хозяйства и на мировых рынках.

цен на их товары, а также в продвижении более высоких социальных и экологических стандартов¹¹.

Безотносительно любой из парадигм, будущая глобальная экономическая система в современном экономическом знании – это конструкция, выстроенная на принципах, которые определяются в том числе и негосударственными субъектами. Отношения между де-факто ролью негосударственных участников и формальной ролью государств в глобальной экономической системе – ключевой фактор процессов на международной арене в будущем. При сохранении института суверенитета, государства продолжают оставаться инициаторами институциональных изменений в международных и глобальных экономических отношениях. Однако их экономическая власть больше не будет абсолютной.

Помимо транснационального бизнеса, особая роль здесь отводится транснациональным негосударственным и нерыночным (некорпоративным) участникам, так называемому «третьему сектору»: неправительственным организациям, транснациональным общественным движениям, аналитическим центрам, крупным благотворительным фондам и др. В то время, как государства и бизнес-структуры часто препятствуют эффективным действиям в решении проблем, которые пересекают национальные границы, поскольку просто не имеют интереса действовать для всех, третий сектор преследует цели в международных и глобальных процессах, которые не могут быть описаны по существу как коммерческие, корыстные, индивидуальные. Несмотря на то, что третий сектор, как правило, проигрывает в плане финансовых ресурсов иным субъектам глобальных процессов (например, транснациональным корпорациям), и, очевидно, не обладает нормотворческим и нормоконтролирующим потенциалом государств и международных организаций, он играет определяющую роль в формировании идейной глобальной среды. Является ли объектом внимания экономическое развитие или неравенство, бедность или окружающая среда и пр., третий сектор определяет рамки глобальных дискуссий, наполняя и актуализируя проблемы, требующие внимания международного сообщества¹².

Расхождение в интересах, экономических потенциалах и политическом статусе между субъектами глобальных процессов означает, что в международных экономических отношениях всегда существует постоянная, хотя и не всегда очевидная, политическая борьба, осуществляемая для контроля экономических ресурсов: от материальных до информационных и управленческих. Как следствие, отношения между субъектами глобальных экономических про-

¹¹ Сегодня товары справедливой торговли (англ. fair trade) составляют менее процента мировой торговли. В то же время, эта идея уже оказала влияние в отраслях с наибольшей степенью эксплуатация труда. См. подробнее: [33].

¹² Пример: борьба с бедностью. За последние десятилетия именно деятельность неправительственных организаций трансформировала отношение национальных правительств к данному вопросу (списание задолженности беднейших стран), а также позволила ввести данный вопрос в повестку дня глобальных институтов (ООН, Всемирного банка и др.).

цессов в конечном счёте определяются политическим форматом¹³. Иными словами, отправным пунктом перехода к новой глобальной экономической системе будет служить дискуссия вокруг вопроса глобального управления (global governance).

Для экономистов управление глобальными процессами имеет институциональную природу. В современном экономическом знании глобальные институты (включая неформальные) признаются неотъемлемым элементом формирования общемировых рынков товаров, услуг и факторов производства. Их основная роль – предоставление глобальных общественных благ, которые международные и глобальные рынки обеспечить не способны. Как следствие, глобальное управление необходимо в виду необходимости нейтрализации негативных последствий экономической глобализации. Мир без рамок для трансграничной торговли (ВТО), финансов (МВФ) и пр. – это мир не только экономической, но и политической нестабильности¹⁴.

Ключевым вопросом здесь является то, как будет выглядеть глобальная экономическая среда при условии сохранения институциональной независимости (суверенитета) государств. В частности, будет она «управляться» с позиций силы, как большую часть истории международных отношений, или в наднациональном институциональном формате. На аксиоматическом уровне современное экономическое знание не предусматривают ситуацию, в которой в мире есть одна всеобъемлющая политическая власть, наделённая исключительными полномочиями по обеспечению соблюдения экономических правил для всего мира (иными словами: мировое правительство). Наиболее вероятные варианты: де-юре – глобальное управление через формирование децентрализованной институциональной системы по аналогии с ЕС; де-факто – коллективные институциональные решения по возникающим общим проблемам¹⁵, наряду с проявлением глобальной гегемонии в отдельных сферах международных экономических отношений¹⁶.

Современная мировая экономическая система выстроена на конкретном политическом фундаменте и представляет собой продукт национальных и международных политических процессов в направлении либерализации экономических систем. Дальнейшие перспективы глобализации также зависят от политической реализации её экономических предпосылок. Однозначно здесь

¹³ Примеры: UN Sustainable Development Goals. Resolution adopted by the UN General Assembly on 25 September 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda>; World Economic Forum Annual Meeting 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2017> (дата обращения 14.01.2018).

¹⁴ См. подробнее: [5].

¹⁵ Пример: скоординированным действиям национальных правительств в ответ на мировой финансовый кризис 2008 г. (параллельное сокращение ставок центральными банками ведущих развитых стран и предоставление ими беспрецедентных сумм для поддержания ликвидности на мировом рынке, параллельные антициклические бюджетные действия, значительное увеличение объема ресурсов, имеющихся у международных финансовых учреждений (в частности, МВФ), переходу неформальных саммитов глав государств, правительств и центральных банков развитых стран (G7) к саммитам представителей наиболее развитых национальных экономик мира (G20)).

¹⁶ Пример: гегемония США в эволюции международной финансовой системы в XX в.

одно: глобализация – безальтернативное для экономического знания направление эволюции международных экономических отношений. Наблюдаемый же сегодня на практике протекционизм – шаг неэффективный и временный, как минимум в долгосрочной перспективе.

Сопоставление теоретических подходов экономистов к исследованию глобализации выводит на первый план экономическую природу факторов ему способствующих, и политическую природу факторов, его ограничивающих. Глобализация проявляет себя как необратимый процесс роста трансграничной экономической взаимозависимости, ведущий к созданию общемировых наднациональных политических институтов. Политические действия на мировой арене – неотъемлемый аспект глобализации, обусловленный необходимостью нейтрализации её негативных экономических последствий. Главным сдерживающим фактором здесь выступает институт суверенитета: государства остаются единственным субъектом глобальных процессов, формально свободным игнорировать международные соглашения.

Перспективы глобализации – дискуссионный вопрос в экономическом знании. С одной стороны, в глобализирующемся мире государства перестают быть единственными игроками и де-факто теряют свою автономность в экономических и политических процессах. С другой, государства остаются единственными субъектами, обладающими формальной возможностью игнорировать международные соглашения. На современном этапе развития международных экономических отношений действия государств определяются не только их национальными интересами, но и интересами субъектов внутренних политических и экономических процессов. Как следствие, дальнейшая эволюция глобальных процессов будет напрямую зависеть от поиска и реализации внешнеполитических решений, которые, с одной стороны, представляют собой политический компромисс на международном уровне, а с другой, являются результатом консенсуса внутренних политических, экономических и иных социальных предпосылок деятельности субъектов глобальных процессов.

Список литературы:

1. Афонцев С.А. Политико-экономический анализ внешнеторговой политики // Экономическая школа. 2011. №7. С. 31-42.
2. Афонцев С.А. Политические рынки и регулирование экономических процессов // Политика институциональных преобразований: от теории к практическим рекомендациям / Под ред. С.А.Афонцева. М: ИМЭМО РАН, 2013. С. 26-45.
3. Колодко Г.В. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г.В. Колодко; пер. с пол. Ю. Чайникова. М.: Магистр, 2014. 528 с.
4. Олейнов А.Г. Международная политэкономия: предмет и метод // Мировая экономика и международные отношения. 2017. №61(2). С. 55-65.
5. Why Govern?: Rethinking Demand and Progress in Global Governance. Ed. by A. Acharya. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. 350 p.
6. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, Ill.: Richard D. Irwin, 1961. 304 p.
7. Bernanke B.S., Bertaut, C., DeMarco L.P., Kamin S. International Capital Flows and the Returns to Safe Assets in the United States, 2003–2007 // Board of Governors of the FRS International

- Finance Discussion Papers. 2011. № 1014. 38 p.
8. Bhagwati J. N. The Generalized Theory of Distortions and Welfare. In J.N. Bhagwati, R.W.Jones, R.Mundell, J.Vanek (eds.). Trade, Balance of Payments and Growth. Papers in International Economics in Honor of Charles P. Kindleberger. Amsterdam-London: North Holland Publishing Co., 1971. Pp. 69-90.
 9. Broner F., Ventura J. Rethinking the Effects of Financial Globalization // Quarterly Journal of Economics. 2016, Vol.131 (3). Pp. 1497-1542.
 10. Cuddington J.T. Capital Flight: Estimates, Issues, and Explanations // Princeton Studies in International Finance. 1986, Vol. 58. Pp.1-44.
 11. Dixit A., Norman V. Theory of International Trade: A Dual General Equilibrium Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 352 p.
 12. Dixit A., Stiglitz J. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // American Economic Review. 1977. Vol. 67 (3). Pp. 297-308.
 13. Ethier W.J. Selling 'Protection for Sale' // PIER Working Paper. 2006. No. 14. 2006. Pp.153-162.
 14. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1999. 384 p.
 15. Grossman G., Helpman E. Protection for Sale // American Economic Review. 1994. Vol. 84 (4). Pp. 833-850.
 16. Grossman S.J., Hart O.D. The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration // Journal of Political Economy. 1986, Vol. 94 (4). Pp. 691-719.
 17. Hart O.D. Firms, Contracts, and Financial Structure. New York: Oxford University Press, 1995. 240 p.
 18. Hart O.D., Moore J. Property Rights and the Nature of the Firm // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98 (6). Pp. 1119-1158.
 19. Helpman E. International Trade in the Presence of Product Differentiation, Economies of Scale, and Monopolistic Competition: A Chamberlin-Heckscher-Ohlin Approach // Journal of International Economics. 1981. Vol. 11(3). Pp. 305-340.
 20. Hillman A. The Political Economy of Protection. New York: Harwood Academic Publishers, 1989. 167 p.
 21. Hymer S.H. 1960. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment. PhD Dissertation. Published posthumously. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1976. 253 p.
 22. Kindleberger C.P. American Business Abroad: Six Lectures on Direct Investment. New Haven and London: Yale University Press, 1969. 225 p.
 23. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade // Journal of International Economics. 1979. Vol. 9 (4). Pp. 469-479.
 24. Krugman P.R. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Vol. 99 (3). Pp. 483-499.
 25. Lancaster K. Intra-Industry Trade Under Perfect Monopolistic Competition // Journal of International Economics. 1980. Vol. 10(2). Pp. 151-175.
 26. Lipsey R.G., Lancaster K. The General Theory of Second Best // Review of Economic Studies. 1956. Vol. 24 (1). Pp. 11-32.
 27. Lucas R. Why doesn't Capital Flow from Rich to Poor Countries? // American Economic Review. 1990. Vol. 80 (2). Pp. 92-96.
 28. Maggi G., Rodriguez-Clare A. A Political-Economy Theory of Trade Agreements // American Economic Review. 2007. Vol. 97(4). Pp. 1374-1406.
 29. Milanovic B. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016. 320 p.
 30. Mitra D. Endogenous Lobby Formation and Endogenous Protection: A Long-Run Model of Trade Policy Determination // American Economic Review. 1999. Vol. 89. Pp. 1116-1134.
 31. Mundell R.A. A Theory of Optimal Currency Areas // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. Pp. 657-665.
 32. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. 855 p.
 33. Fair Trade: The Challenges of Transforming Globalization. Ed. by Reynolds L.T., Murray D., Wilkinson J. Oxon: Routledge, 2007. 256 p.
 34. Rodrik D. The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy. New York, NY: W.W. Norton & Company, 2012. 368 p.
 35. Rossi-Hansberg E. A Spatial Theory of Trade // American Economic Review. 2005, Vol. 95 (5). Pp. 1464-1491.
 36. Stiglitz J.E. Globalization and its New Discontents // Project Syndicate, 5 August 2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-new-.by-joseph-e--stiglitz-2016-08> (дата обращения: 14.01.2018).
 37. Stiglitz J.E. Making Globalization Work. New York, NY: W. W. Norton & Company, 2007. 374 p.
 38. Vernon R. International Investment and

- International Trade in the Product Cycle // Quarterly Journal of Economics. 1966, Vol. 80(2). Pp. 190-207.
39. Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 221 p.

Об авторе:

Антон Геннадьевич Олейнов – д.э.н, профессор кафедры мировой экономики, МГИМО. Россия, Москва, проспект Вернадского, 76, 119454. E-mail: oleyinov@mgimo.ru.

ECONOMIC FUTURE OF GLOBALIZATION

Anton G. Oleynov
DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-92-106

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

The article analyzes the perspectives of globalization from theoretical premises of international economics and international political economy. For decades globalization has been looking like a non-alternative direction of economic development of the world. But today economists are no longer unanimous about its future. In practice, the ambiguity in views on the development of global processes has manifested itself in the return of national governments to protectionism in foreign economic policy. In theory - in the actualization of new conceptualizations of globalization and its perspectives.

The article compares the axiomatics of monodisciplinary and interdisciplinary economic analysis of globalization. The author shows that the main subject of the discussion here are the changes in the understanding of international economic relations, the role of the state and non-state actors in global processes and the global governance. The comparison of the economic approaches to the study of globalization brings to the forefront the economic nature of the factors that contribute to it and the political nature of the factors that limit it. In modern economic knowledge globalization manifests itself as an irreversible process of growth of cross-border economic interdependence leading to the creation of global supranational political institutions. The key constraint here is the institution of sovereignty: states remain the only subject of global processes that is formally free to ignore international agreements.

The future of globalization also rely on the political realization of its economic prerequisites. The evolution of global processes will directly depend on the search and implementation of foreign policy decisions, which on the one hand represent a political compromise at the international level, and on the other, are the result of a consensus of internal political, economic and other social preconditions for the actions of the subjects of global processes. Globalization is the non-alternative direction of the evolution of international economic relations. The protectionism observed today is an inefficient and temporary, at least in the long run. State regulation of national economies would gradually give way to self-regulation of the world market. Such self-regulation de-politicizes global economic relations, making interstate conflicts impossible and weakening manifestations of nationalism and protectionism.

Key words: globalization, neoliberalization, protectionism, international economic relations, international economics, international political economy, global political economy

References

1. Afontsev S.A. Politiko-ekonomicheskiy analiz vneshnetorgovoy politiki [Politico-economic analysis of foreign trade policy]. *Ekonomicheskaya shkola*, 2011, vol. 7, pp. 31-42 (in Russian).
2. Afontsev S.A. Politicheskiye rynki i regulirovaniye ekonomicheskikh protsessov [Political markets and regulation of economic processes]. *Politika institucional'nykh preobrazovaniy: ot teorii k prakticheskim rekomendatsiyam* [The policy of institutional transformation: from theory to practical recommendations]. Ed. by S.A. Afontsev. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2013. Pp. 26-45 (In Russian).
3. Kolodko G.V. *Kuda idet mir: politicheskaya ekonomiya budushchego* [Where the world goes: political economy of the future]. Moscow, Magistr Publ., 2014. 528 p. (In Russian).
4. Oleynov A.G. Mezhdunarodnaya politekonomiya: predmet i metod [International Political Economy: Subject Matter and Method]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 2, pp. 55-65. (In Russian).
5. *Why Govern?: Rethinking Demand and Progress in Global Governance*. Ed. by A. Acharya. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2016. 350 p.
6. Balassa B. *The Theory of Economic Integration*. Homewood, Ill, Richard D. Irwin Publ., 1961. 304 p.
7. Bernanke B.S., Bertaut, C., DeMarco L.P., Kamin S. International Capital Flows and the Returns to Safe Assets in the United States, 2003–2007. *Board of Governors of the FRS International Finance Discussion Papers*, 2011, no. 1014. 38 p.
8. Bhagwati J. N. The Generalized Theory of Distortions and Welfare. *Trade, Balance of Payments and Growth. Papers in International Economics in Honor of Charles P. Kindleberger*. Ed. by J.N. Bhagwati, R.W. Jones, R. Mundell, J. Vanek. Amsterdam-London, North Holland Publ., 1971. Pp. 69-90.
9. Broner F, Ventura J. Rethinking the Effects of Financial Globalization. *Quarterly Journal of Economics*, 2016, vol.131 (3), pp. 1497-1542.
10. Cuddington J.T. Capital Flight: Estimates, Issues, and Explanations. *Princeton Studies in International Finance*, 1986, vol. 58, pp. 1-44.
11. Dixit A., Norman V. *Theory of International Trade: A Dual General Equilibrium Approach*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1980. 352 p.
12. Dixit A., Stiglitz J. Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity. *American Economic Review*, 1977, vol. 67 (3), pp. 297-308.
13. Ethier W.J. Selling 'Protection for Sale'. *PIER Working Paper*, 2006, no. 14, pp. 153-162.
14. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Mass., The MIT Press Publ., 1999. 384 p.
15. Grossman G., Helpman E. Protection for Sale. *American Economic Review*, 1994, vol. 84 (4), pp. 833-850.
16. Grossman S.J. Hart O.D. The Costs and Benefits of Ownership: A Theory of Vertical and Lateral Integration. *Journal of Political Economy*, 1986, vol. 94 (4), pp. 691-719.
17. Hart O.D. *Firms, Contracts, and Financial Structure*. New York, Oxford University Press, 1995. 240 p.
18. Hart O.D., Moore J. Property Rights and the Nature of the Firm. *Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98 (6), pp. 1119-1158.
19. Helpman E. International Trade in the Presence of Product Differentiation, Economies of Scale, and Monopolistic Competition: A Chamberlin-Heckscher-Ohlin Approach. *Journal of International Economics*, 1981, vol. 11(3), pp. 305-340.
20. Hillman A. *The Political Economy of Protection*. New York, Harwood Academic Publ., 1989. 167 p.
21. Hymer S.H. 1960. *The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment*. PhD Dissertation. Published posthumously. Cambridge, Mass., The MIT Press Publ.,

1976. 253 p.
22. Kindleberger C.P. *American Business Abroad: Six Lectures on Direct Investment*. New Haven and London, Yale University Press Publ., 1969. 225 p.
 23. Krugman P. Increasing Returns, Monopolistic Competition and International Trade. *Journal of International Economics*, 1979, vol. 9 (4), pp. 469-479.
 24. Krugman P.R. Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, 1991, vol. 99 (3), pp. 483-499.
 25. Lancaster K. Intra-Industry Trade Under Perfect Monopolistic Competition. *Journal of International Economics*, 1980, vol. 10(2), pp. 151-175.
 26. Lipsey R.G., Lancaster K. The General Theory of Second Best. *Review of Economic Studies*, 1956, vol.24 (1), pp. 11-32.
 27. Lucas R. Why doesn't Capital Flow from Rich to Poor Countries? *American Economic Review*, 1990, vol. 80 (2), pp. 92-96.
 28. Maggi G., Rodríguez-Clare A. A Political-Economy Theory of Trade Agreements. *American Economic Review*, 2007, vol. 97 (4), pp. 1374-1406.
 29. Milanovic B. *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*. Cambridge, MA, Harvard University Press Publ., 2016. 320 p.
 30. Mitra D. Endogenous Lobby Formation and Endogenous Protection: A Long-Run Model of Trade Policy Determination. *American Economic Review*, 1999, vol. 89, pp. 1116-1134.
 31. Mundell R.A. A Theory of Optimal Currency Areas. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, pp. 657-665.
 32. Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York, Free Press Publ., 1990. 855 p.
 33. Fair Trade: The Challenges of Transforming Globalization. Ed. by L.T.Reynolds, D.Murray, J.Wilkinson. Oxon, Routledge Publ., 2007. 256 p.
 34. Rodrik D. *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. New York, NY, W.W. Norton & Company Publ., 2012. 368 p.
 35. Rossi-Hansberg E. A Spatial Theory of Trade. *American Economic Review*, 2005, vol. 95 (5), pp. 1464-1491.
 36. Stiglitz J.E. *Globalization and its New Discontents*. Project Syndicate, 05.08.2016. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-new-discontents-by-joseph-e--stiglitz-2016-08> (Accessed: 14.01.2018).
 37. Stiglitz J.E. *Making Globalization Work*. New York, NY, W. W. Norton & Company Publ., 2007. 374 p.
 38. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*, 1966, vol. 80(2), pp.190-207.
 39. Viner J. *The Customs Union Issue*. New York, Carnegie Endowment for International Peace Publ., 1950. 221 p.

About the author:

Anton G. Oleynov – D.Sci. (Economics), Professor at the Department of World Economy, MGIMO-University, Vernadsky Prospekt, 76, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: oleinov@mgimo.ru.